

Заключение. Однако, к сожалению у правоприменителей отсутствует практика применения данной уголовно-правовой нормы. Несмотря на усилия правоохранительных органов, предпринимаемые в деле борьбы с рассматриваемым преступлением, в Беларуси ежегодно регистрируется незначительное количество фактов легализации преступных доходов.

Существуют серьезные затруднения, связанные с применением норм статьи 235 УК в действующей редакции для квалификации соответствующих деяний.

Законодателем в июне 2014 года сделана очередная попытка разрешить указанную проблему. Парламентом принят Закон «О мерах по предотвращению легализации доходов, полученных преступным путем, финансирования террористической деятельности и финансирования распространения оружия массового поражения», которым внесены соответствующие изменения в УК.

Новая редакция статьи 235 УК сформулирована с учетом современных подходов, предусмотренных международным и российским законодательством, по которому, в частности, уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, установлена статьями 174 и 174.1 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Почему уголовно-правовая норма, направленная на борьбу с легализацией преступных доходов активно применяется во всем мире и в том числе в Российской Федерации, но фактически является неработающей нормой права в Республике Беларусь? По мнению автора, связано это именно с несовершенством законодательства и с неправильной практикой толкования статьи 235 УК Республики Беларусь.

Выводы о том, достаточно ли сделал законодатель, редактировав статью 235 УК Республики Беларусь можно будет сделать лишь спустя время, которое потребует на адаптацию видоизмененной уголовно-правовой нормы к белорусским реалиям.

ОБЪЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

*Т.В. Сафонова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Исследование проблемы объекта государственной информационной политики имеет принципиальное значение как в концептуальном и теоретическом плане, так и в практическом.

До настоящего времени исследователям не удалось прийти к единому пониманию и классификации объектов государственной информационной политики. Проблема объектов государственной информационной политики не исследована белорусскими специалистами. Практически отсутствуют публикации отечественных авторов по исследуемой теме.

Цель исследования – анализ подходов к пониманию объектов государственной информационной политики и разработке их классификации.

Материал и методы. Источниковедческой базой исследования являются Конституция Республики Беларусь, Стратегия развития информатизации в Республике Беларусь на 2016-2022 годы и др. Для достижения цели исследования применялись общенаучные методы исследования в совокупности с формально-юридическим методом.

Результаты и их обсуждение. Объекты политики – элементы политической реальности, на изменение или преобразование которых направлено политическое действие.

Решение основных задач государственной информационной политики осуществляется посредством управляющего воздействия на объекты информационной сферы – объекты государственной информационной политики.

Объекты государственной информационной политики обладают некоторыми признаками. Согласимся с мнением Манойло А.В., который отмечает, что общим признаком объекта, который может рассматриваться как объект государственной информационной политики, является любая форма использования информации в его функционировании [1].

По мнению Попова В.Д. объектами государственной информационной политики являются печатные средства массовой информации (газеты, журналы, книгоиздание); электронные средства массовой информации (телевидение, радио, Интернет); средства связи; информационное право; информационная безопасность [2, с.38].

Гончаров Ю.А. также рассматривает СМИ как объект информационной политики государства [3, с.16].

По мнению Манойло А.В., Петренко А.И., Фролова Д.Б., объектом государственной информационной политики может стать любой компонент или сегмент информационно-психологического пространства, в том числе: массовое и индивидуальное сознание граждан; социально-политические системы и процессы; информационная инфраструктура; информационные ресурсы; психологические ресурсы (система ценностей общества, индивидуальное и массовое сознание граждан, психологическую толерантность сознания граждан, психическое здоровье граждан, толерантность психического здоровья граждан (устойчивость психического здоровья по отношению к внешним или внутренним деструктивным воздействиям)).

Объекты государственной информационной политики можно разделить на три группы:

- объекты, имеющие материально-техническую природу – вся информационно-телекоммуникационная инфраструктура общества;
- объекты, имеющие виртуальную природу – информация, циркулирующая в информационной сфере общества и информационные ресурсы;
- объекты, которые имеют человеческую природу – граждане и их сообщества.

Полагаем, объекты государственной информационной политики могут классифицироваться на общие и специальные.

К общим объектам государственной информационной политики можно отнести те объекты, которые при определенных условиях могут выступать в качестве субъектов: государство, партии и общественные объединения, религиозные организации, индивиды, государственные органы и организации, в том числе реализующие свои полномочия в информационной сфере, а также средства массовой информации.

Специальные объекты, в отличие от общих объектов, ни при каких обстоятельствах не смогут выступать в качестве субъектов ГИП: информационно-телекоммуникационная инфраструктура общества, информационное пространство, информация и информационные ресурсы (в том числе государственные информационные ресурсы, информационные ресурсы органов местного управления и самоуправления), национальный сегмент сети Интернет, информационное законодательство, информационная, правовая и национальная культура в целом, духовно-нравственная сфера общества.

К специальным объектам государственной информационной политики, полагаем, следует относить также процессы, протекающие в информационной сфере: распространения (предоставления), хранения, использования информации, а также информатизации, предоставления электронных услуг, защиты информации, обеспечения информационной безопасности и информационного суверенитета государства.

Можно согласиться с мнением Манойло А.В., который рассматривает информационное пространство геополитического конкурента, с которым ведется явное или скрытое информационное противоборство, как специфический объект государственной информационной политики.

Заключение. Объект государственной информационной политики – элемент информационной сферы общества, в отношении которого возможно применение информационно-психологического, программно-технического либо иного воздействия, в целях его модификации.

Объектами государственной информационной политики Республики Беларусь, на наш взгляд, являются:

- общие объекты – государство, государственные органы и организации, в том числе реализующие свои полномочия в информационной сфере, политические партии и общественные объединения, СМИ, религиозные организации, индивиды;
- специальные объекты: информационно-телекоммуникационная инфраструктура общества, информационное пространство, информация и информационные ресурсы (в том числе государственные информационные ресурсы, информационные ресурсы органов местного управления и самоуправления), национальный сегмент сети Интернет, информационное законодательство, информационная, правовая и национальная культура в целом, духовно-нравственная сфера общества, информационное пространство геополитического конкурента, а также процессы, протекающие в информационной сфере (распространения (предоставления), хранения, использования информации и др., информатизации, предоставления электронных услуг, защиты информации, обеспечения информационной безопасности личности, общества, государства и информационного суверенитета).

Список литературы

1. Манойло, А.В. Государственная информационная политика в условиях информационно-психологических конфликтов высокой интенсивности и социальной опасности: учебное пособие / А.В. Манойло, А.И. Петренко, Д.Б. Фролов. – М.: МИФИ, 2004. – 392 с.
2. Информационная политика: учебник / Под общ. ред. В.Д. Попова. – М.: Изд-во РАГС, 2003. – 463 с.
3. Гончаров, Ю.А. Государственная информационная политика в условиях модернизации политической системы России: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Ю.А. Гончаров; Ярослав. гос. ун-т им. П.Г. Демидова. – Ярославль, 2004. – 20 с.

ПСИХОЛОГО-КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПНЫХ ГРУПП НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

*А.А. Сухарев, М.В. Колтунова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Актуальность исследования обуславливается тенденциями в современной преступности несовершеннолетних, в том числе и на групповом уровне. Показатели подростковой преступности довольно подвижны и изменчивы. Например, наряду с уменьшением количества убийств с покушениями, умышленных причинений тяжких телесных повреждений, изнасилований с покушениями, разбоев – увеличилось количество грабежей, хулиганства, краж из автотранспортных средств, незаконного оборота наркотиков.

Целью исследования является выявление психолого-криминологических особенностей деятельности преступных групп несовершеннолетних.

Материал и методы. Материалом исследования явилось законодательство Республики Беларусь об административно-уголовной ответственности несовершеннолетних, анализ сложившейся практики в данной области. Были использованы методы: анализа, формально-юридический, сравнительный, статистический.

Результаты и их обсуждение. Групповой способ совершения противоправных действий всегда был отличительным признаком преступности несовершеннолетних, несмотря на то, что групповые противоправные действия несовершеннолетних, как и сами группы, постоянно меняют количественные и качественные характеристики в зависимости от объективных условий окружающей действительности. При общем снижении количества несовершеннолетних участников преступных групп в последние годы наблюдается тенденция увеличения числа групп несовершеннолетних не просто криминальной направленности, а с признаками организованности, для которых характерны устойчивость, строгая иерархия, устоявшиеся нормы внутригруппового общения и отклоняющегося поведения с выраженной ориентацией на преступную деятельность. Чем моложе преступник, тем реже преступления совершаются им в одиночку. До 75% общественно опасных деяний, совершаемых несовершеннолетними до достижения возраста привлечения к уголовной ответственности, носили групповой характер. Отмечается повышение фона агрессивности группового поведения подростков, увеличение случаев так называемой немотивированной агрессии.

Проведенные исследования российскими учеными структуры групп показали, что около 73% групп несовершеннолетних имеют в своем составе от 2 до 4 человек. Почти половина (47%) таких групп имеет явного лидера. На возможность выхода из группы указали 54,8% несовершеннолетних респондентов.

Проявляются взаимосвязанные тенденции интеграции и дифференциации преступности несовершеннолетних. С одной стороны, все большее количество преступлений совершается несовершеннолетними с участием взрослых, ранее судимых, происходит активное внедрение «авторитетов» преступного мира в подростковую среду. С другой стороны, заметна тенденция к автономизации преступности несовершеннолетних от преступности взрослых. В результате интересы групп несовершеннолетних преступников сталкиваются с интересами взрослых преступников в сфере рэкета, наркобизнеса, проституции и т.п.

Увеличивается количество преступлений, совершаемых несовершеннолетними с психическими аномалиями. Речь идет о так называемых пограничных состояниях, не исключающих вменяемости и, следовательно, ответственности. Сюда относят различные виды неврозов, психопатию, алкоголизм, сексуальные расстройства и др.

Указанные расстройства – это не тяжелые и стойкие заболевания. В большинстве случаев они приобретены не в результате отягощенной наследственности, а вследствие неблагоприят-